

Экзамены на чунина, фаза 2

База 9, наблюдение

Ибики Морино сузил глаза на экране телевизора, наблюдая за тем, как команда Кабуто Якуши - те самые парни, которые, как предполагалось, проваливали экзамены на чунина шесть раз до этого - почти сразу же разгадали трюк.

[Кабуто, идиот, ты же знаешь, что он не будет доволен, если ты...]

[Заткнись; заткнись сейчас же!]

[Ты говоришь так, потому что знаешь, что я прав! Оро -]

[МЫ НАХОДИМСЯ ПОД НАРКОТИКОМ, ты, идиот! Заткнись!]

И тут Ибики с удивлением наблюдал, как Кабуто начал смешивать химикаты быстрее, чем за мгновение до этого, с мастерством, которое обычно присуще только величайшим медикам наравне с Цунаде. За несколько секунд он прижал к лицам своих товарищей по команде тряпки, пропитанные противоядием от наркотика, фактически лишив их возможности выдать какую-либо информацию в их искусственном гневе.

"Какого черта?", подумал Ибики. Они намеренно выбрали этот препарат, потому что вряд ли кто-то вообще узнает о его существовании, не говоря уже о том, чтобы знать достаточно о его свойствах, чтобы найти противоядие от него. Да еще и так быстро. Либо этот парень был настолько умен, либо...

Лекарство родом из Сунагакуре. Что, если он знает, как с ним справиться, потому что...?

Что-то здесь не так. Тем более, что этот Кабуто Якуши определенно обладал навыками для сдачи экзамена. Возможно, это было невезение - но одним невезением все это не объяснить, иначе Цунаде-саннин никогда бы не окончила Академию.

Так что если дело не в недостатке навыков, и если дело не в невезении, то в чем же?

Кабуто Якуши, вечный генин, втайне шпион уровня джонина! Ибики горько усмехнулся про себя. Ха! Он бы плюнул в лицо любому, кто привел ему такую нелепую теорию заговора - да, если бы это был кто угодно, только не Хатаке.

Конечно, только он мог быть прав в такой безумной теории, подумал Ибики. Этот химикат был выбран не просто для смеха (хотя было забавно наблюдать, как генины сходят с ума). Когда члены команды начинали ополчаться друг на друга, они, скорее всего, раскрывали очень

чувствительную информацию о себе. Как это почти сделала команда Кабуто, пока их не прервали.

Он почесал свою маску АНБУ через Хенге. Этот особый двойной слой маскировки был временно согласован как стандартный протокол для этого конкретного оборонительного удара. Все АНБУ были замаскированы таким образом - сначала в обычной высококачественной костяно-белой броне, которую могли позволить себе использовать только самые "элитные" силы деревни, а затем, поверх нее - личность еще одного чунина-экзаменатора.

Они не могли позволить себе выпустить наружу информацию о своих подозрениях относительно вторжения Песка, и, очевидно, хорошо заметные отряды убийц высшего уровня, патрулирующие то, что должно было быть обычным экзаменом на чунина, хотя и довольно многолюдным, разрушили бы это прикрытие. До того, как он стал главой отдела пыток и допросов АНБУ, когда он был еще зеленым новобранцем, а предыдущий глава, Микадо Юухи, все еще был главным, он часами изучал их единственную философию войны: Половина победы - это то, что знаешь ты, а другая половина - то, чего не знает враг.

В любом случае, операции такого масштаба не были допущены к общим сведениям. Не то чтобы он не доверял своим коллегам-шиноби, но многие джонины, как известно, после пары рюмок становятся неразговорчивыми. Песок - и их маленький союзник - не должны были допустить, чтобы до них дошли даже самые смутные слухи о том, что Коноха хоть в малейшей степени готова к их планам.

"Господин", - АНБУ Сова, слева от него, указал вниз на спарринг генинов. "Это должно быть что-то вроде кеккей генкай? Потому что я никогда не видел этого раньше".

Ибики на несколько секунд отвернулся от Кабуто Якуши, чтобы посмотреть на своего товарища по команде в фиолетовой форме. Тот использовал свои конечности для того, чтобы закручиваться вокруг противника, как какая-то безумная резиновая марионетка. Ибики никогда раньше не видел ничего подобного, а за время своей долгой работы в качестве главы отдела пыток и допросов АНБУ он повидал немало весьма тревожных вещей. Даже если бы он и не видел, тот факт, что тело этого парня делало вещи, выходящие за пределы естественной сферы действия чакры, был достаточным тревожным звоночком. Генины не изобретали совершенно новые способы борьбы в одиночку, и уж тем более генины, которые проваливали экзамены на чунина целых шесть раз подряд.

"Нет, - ответил он своему подчиненному, - это не кеккей генкай. Это модификации тела".

Его рация ожила. [Сэр, - раздался голос отряда "Саламандра-альфа", - сообщение о телесных модификациях в команде "Звука" подтверждено. Повторяю, сообщение о телесных модификациях в команде "Звука" подтверждено.]

"Принято", - рявкнул в ответ Ибики.

[У одного из них в руки встроены трубы. Даже не воздушное ниндзюцу - просто пара

металлических труб, буквально торчащих из его ладоней].

"Значит, нам нужно следить за двумя из них", - сердито пробормотал про себя Ибики. "Каковы их предполагаемые навыки?"

[Они кажутся обычными генинами, как в плане мастерства, так и в плане интеллекта, сэр. Всем им около десяти лет, возможно, четырнадцать-пятнадцать лет. И если они не используют тактику уловки, чтобы сбить нас с толку, их зрелость находится примерно на ожидаемом уровне - может быть, немного ниже, - ответил спикер из отряда "Саламандра-Альфа".
[Единственные необычные вещи, замеченные до сих пор, это трубы, встроенные в одного из мальчиков, и дзюцу на основе звука у другого мальчика].

"Продолжайте."

[Мы не уверены, как они там оказались. Трубы - это, безусловно, отвратительная работа хирурга. Что касается другого мальчика, это может быть просто особое дзюцу. По нему пока нет подтверждения].

"А их третий член?"

[Стандартное звуковое гендзюцу. Она самая нормальная из троих].

"Какие-нибудь интересные разговоры?"

[Похоже, у них есть "хозяин". Они спорили о нем ранее, когда наркотик был выпущен в лабиринт. Пока нет явного указания на то, кто этот "хозяин". Станный способ обращения к джонину-сэнсэю, если это то, о чем они говорят].

"Принято. Конец связи", - коротко сказал Ибики, убирая рацию обратно на пояс. "Это очень интересные новости. Действительно, очень интересные новости. Черный Ястреб!"

"Приказы, сэр?"

"Продолжайте внимательно следить за командой Кабуто. На выходе их будет ждать замечательная вечеринка, организованная АНБУ "Пытки и допросы"."

"А что насчет другой команды, сэр?"

Ибики мрачно улыбнулся. Это были подростки, с которыми они имели дело - возможно, просто безвольные пешки, как и те чунинские экзаменаторы, которые сейчас лежали в постели и вырубались, и которых заменил его отряд АНБУ. Но приказ есть приказ, и сейчас их задача заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность деревни. И если это означало не оставить

камня на камне, будь то команда потенциальных шпионов или пара глупых детей, играющих в ниндзя, которые случайно попали не в ту компанию, то так тому и быть.

Таким образом, Ибики отдал свой последний приказ. "О, они тоже приглашены. Мы хотим играть вежливо и быть вежливыми хозяевами, чтобы ничьи чувства не были задеты, не так ли?".

Вопреки распространенному мнению, у него действительно было сердце. Просто оно было... уродливым и сморщенным.

"Подождите", - подняла руку АНБУ Суслик - она была самой молодой в команде, новоиспеченный джонин из одной из семей ветви Хьюга. "Мы должны прикидываться дурачками и молчать, так? Как мы это сделаем, если захватим их? Разве они не узнают, что АНБУ следит за ними, если несколько их шпионов вдруг пропадут?".

"Но мы не АНБУ", - невинно сказал ей Ибики. "Мы просто обычные экзаменаторы, и мы просто вознаграждаем их за хорошо выполненную работу, предоставляя им лучшие комнаты в апартаментах, пока они ждут, пока все остальные закончат..."

"Сэр, у нас другая проблема."

Ибики отвернулся от Гофера и устремил взгляд на прервавшего его члена отряда запечатывания. "Что?"

"Отслеживающие печати на браслетах всех генинов - они больше не работают. Кто-то просто отключил их".

Затем рация снова ожила.

[Черная тревога! Повторяю, черная тревога!]

Ибики бросил все дела и закричал во всю мощь своих легких.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2366307>